

Ши Вэньду был старым, тёртым лисом и к тому же верным доверенным лицом премьер-министра Ян Микуэя.

Империя Великая Чжоу жила по законам конституционной монархии вот уже более двух веков. Этот строй в своё время утвердился без кровопролития, путём мирного соглашения. Поначалу интересы императора и аристократии полностью совпадали, и знать грудью стояла за трон. Хотя монархия и была конституционной, государь сохранял за собой колоссальную власть, оставаясь не только духовным лидером нации, но и верховным главнокомандующим с правом единолично назначать кабинет министров.

Однако к сегодняшнему дню императорский дом заметно одряхлел. Власть постепенно перетекла в руки премьер-министра, который и стал фактическим политическим лидером страны. Причин тому было множество, но главная крылась в угасании династии: рождаемость среди членов правящей семьи неуклонно падала, причём Омеги рождались куда чаще Альф — в народе это упадническое явление давно окрестили «торжеством женского начала». Разумеется, у монархов то и дело появлялись бастарды на стороне, однако суровые законы империи лишали внебрачных детей всякого права на престол. Пережив череду слабых, безвольных правителей, трон растерял былое величие. И хотя конституция до сих пор формально закрепляла контроль над армией за государем, кабинет министров ловко расставил в войсках собственные контрольные органы, полностью подчинив их себе. Даже в Верховном бюро расследований — личной «тайной страже» императора — теперь хозяйничал надзорный отдел, подконтрольный правительству. Эти путы намертво связали руки монарху. Государь больше не мог сдерживать аппетиты премьер-министра, пробившегося на вершину сквозь жернова политической борьбы.

Этим всевластным премьером и был Ян Микуэй.

Клан Ян, опьянённый собственным могуществом, совершил немало безрассудных, жестоких поступков, раз за разом посягая на пирог старой аристократии. Недовольство Ян Микуэем росло, и противники кабинета министров подавали голос всё громче.

Впрочем, открытая война за власть пока ещё не разразилась.

Недавнее покушение на сына премьера, развратного молодого господина Ян Синъи, многие восприняли как искру, способную разжечь пожар. Атмосфера накалилась до предела; затаив дыхание, все ждали, куда повернёт судьба.

Семья Цзинь Суйчуаня принадлежала к числу древнейших благородных родов, чья история насчитывала сотни лет. Славясь строгими традициями и военной доблестью, клан Цзинь пользовался колоссальным влиянием в армии. Но главное — они никогда не ошибались с выбором стороны в политических баталиях, оставаясь непоколебимыми роялистами. Было очевидно: между домами Цзинь и Ян не могло быть и речи о союзе или дружбе.

Ши Вэньду получил чёткое указание остановить Цзинь Суйчуаня. Тот, хоть и разыгрывал из себя безрассудного, не знающего страха вояку, на деле отличался редкой проницательностью.

Провести его или связать ему руки было задачей не из лёгких.

По правде говоря, Ши Вэньду меньше всего хотелось связываться с Цзинь Суйчуанем. Чиновники, привыкшие орудовать словесной эквилибристикой, больше всего не любили упрямых солдат, которые не признавали дипломатии и шли напролом. К тому же хищный нрав наследников дома Цзинь давно стал притчей во языцех.

Ши Вэньду добродушно улыбнулся и протянул руку для рукопожатия:

— Начальник Цзинь, признаться, не ожидал встретить вас здесь.

«Как будто ты не знал», — подумал Цзинь Суйчуань, но вежливо улыбнулся в ответ:

— Начальник Ши, взаимно. Какими судьбами в наших краях?

— Я знаю, что вы молоды, полны сил и рвения, — вкрадчиво заговорил Ши Вэньду. — Горите желанием раскрыть громкое дело и заслужить награду. Но к чему этот отряд? Что именно вы надеетесь здесь найти?

— Дело государственной важности, тайна следствия, — с натянутой улыбкой отозвался Цзинь Суйчуань. — При всём уважении, господин Ши, докладывать вам о деталях я сейчас не имею права.

Цзинь Суйчуань никуда не спешил, зато Го Чуаньфэн — номинальный владелец усадьбы, приехавший вместе с Ши Вэньду, — едва сдерживал дрожь от беспокойства. Он понимал: если люди из Верховного бюро продолжат обыск, их страшная тайна неизбежно всплывёт наружу.

Почтительно кивнув Ши Вэньду и ища у него безмолвной поддержки, Го Чуаньфэн повернулся к Цзинь Суйчуаню. Полагаясь на силу своих негласных покровителей, он заговорил резко и напористо:

— Начальник Цзинь! Это место — скромное поместье, где отдыхают моя семья и близкие друзья. Понятия не имею, чем я перешёл вам дорогу, раз вы привели сюда целую ораву и перевернули всё вверх дном. Если вы сейчас же не предъявите веских оснований, я этого так не оставлю. Пусть даже пушу по миру всю свою компанию, но затаскаю вас по судам!

Цзинь Суйчуань лишь насмешливо приподнял бровь. Пустые угрозы его ничуть не задели. Ши Вэньду и Го Чуаньфэн ожидали, что этот грубый военный вспыхнет от ярости, но просчитались. Тот лишь добродушно усмехнулся:

— Прошу прощения, любезный. Вас мне никто не представил, так что я ума не приложу, с кем имею честь разговаривать.

От такой наглости Го Чуаньфэн едва не задохнулся от гнева. Этот нахал разгромил его владения и теперь притворяется, будто понятия не имеет, кто хозяин? Кого он пытается обмануть!

— Я — Го Чуаньфэн, председатель совета директоров корпорации «Цзинь» и законный владелец усадьбы у озера Свернувшегося Дракона! — процедил он сквозь зубы. — Хотите сказать, вы вломились сюда с обыском, даже не удосужившись выяснить моё имя?

— Вот и славно, — широко улыбнулся Цзинь Суйчуань и небрежно взмахнул рукой.

В то же мгновение оперативники за его спиной шагнули вперёд. Прежде чем Го Чуаньфэн успел сообразить, что происходит, ему заломили руки за спину, и на запястьях со звонким щелчком защелкнулись наручники.

— А то я уже думал, сколько времени уйдёт на ваши поиски, — добавил Цзинь Суйчуань.

Го Чуаньфэн мертвенно побледнел. Ши Вэньду тоже опешил — он никак не ожидал, что Цзинь Суйчуань осмелится на подобную дерзость прямо у него на глазах.

Сопровождавшие Ши Вэньду люди застыли в нерешительности. Охрана самого Го Чуаньфэна порывалась броситься на помощь хозяину, но, заметив, что начальник Ши медлит, тоже не решилась сделать шаг.

Маска благодушия окончательно слетела с лица Ши Вэньду.

— Цзинь Суйчуань, ты в своём уме?! — взорвался он, багровея от ярости. — Знаешь ли ты, что я прибыл сюда по личному распоряжению премьер-министра Яна? На твой произвол поступили десятки жалоб прямо в канцелярию премьера! Ты перешёл все границы! Понимаешь ли ты, чем это для тебя обернётся? Тебя и всю твою свору с треском вышвырнут со службы! Будете у родителей на шее сидеть!

«А старик умеет ругаться, весьма недурно», — хмыкнул про себя Цзинь Суйчуань.

— Мы расследуем особо тяжкое преступление государственной важности, — с невозмутимым видом ответил он. — На время проведения таких операций наши действия не подлежат внешнему надзору.

— Это чистейшей воды беззаконие! — закричал Ши Вэньду.

В наушнике Цзинь Суйчуаня зашумел динамик, и раздался голос Жун Фэйяна:

— Суйчуань, мы нашли скрытый проход. Сяо Лин взломал пароль от гермодвери, мы открыли

её. Приборы фиксируют сильные колебания феромонов Омеги внутри. Запрашиваю разрешение на немедленный вход.

— Давай, — коротко бросил в микрофон Цзинь Суйчуань.

Затем он крепко перехватил Ши Вэньду за локоть и увлёк за собой:

— Раз уж вам так не терпится узнать, начальник Ши, какое именно дело мы ведём... Что ж, пойдёмте. Я покажу вам всё лично!

<http://bllate.org/book/20623/2224677>